

ЛАЗАРЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ МУРОМСКОГО МОНАСТЫРЯ

А. В. ОПОЛОВНИКОВ

В Муромском монастыре, расположенном на юго-восточном берегу Онежского озера, при впадении в него речки Муромки находилась самая древняя из сохранившихся русских деревянных церквей — церковь Воскресения Лазаря.

Монастырь возник еще в те годы, когда эти земли входили в состав Оболенской пятины Великого Новгорода. Вместе с ушкуйниками, первыми повгородскими поселенцами северных окраин, сюда шли и монахи, утверждавшие господство Новгорода средствами религиозного воздействия. Один из них, монах Лазарь (умерший в 1391 г.) и положил начало Муромскому монастырю. Судя по писцовым книгам XVI—XVII вв.¹, монастырь в это время был вполне сложившимся комплексом, включавшим две церкви («Успения... древяна клецки верх шатровой, ... церковь теплая с трапезой Иоанна Предтечи древяна клецки...»)², рубленую шатровую колокольню, деревянные кельи и хозяйственные постройки. И во всех этих книгах упоминается находящаяся за монастырем «дрвяна клецки» Лазаревская церковь. После упразднения, перестройки и возобновления монастыря в 1867 г. многие здания были уничтожены или потеряли свой первоначальный вид. Лишь Лазаревскую церковь пощадили церковные власти и «благотетели» из местного купечества, как связанную с памятью об основателе монастыря (причисленную уже к лику святых). Но она была заключена внутрь новой громоздкой церкви — футляра, утратив при этом свой западный притвор.

Никаких письменных документов о времени постройки Лазаревской церкви не сохранилось. Местное предание говорит, что она была построена еще при жизни основателя монастыря (т. е. до 1391 года). Датировка ее XVI в., впервые предложенная Л. В. Далем¹, ничем не подкрепляется.

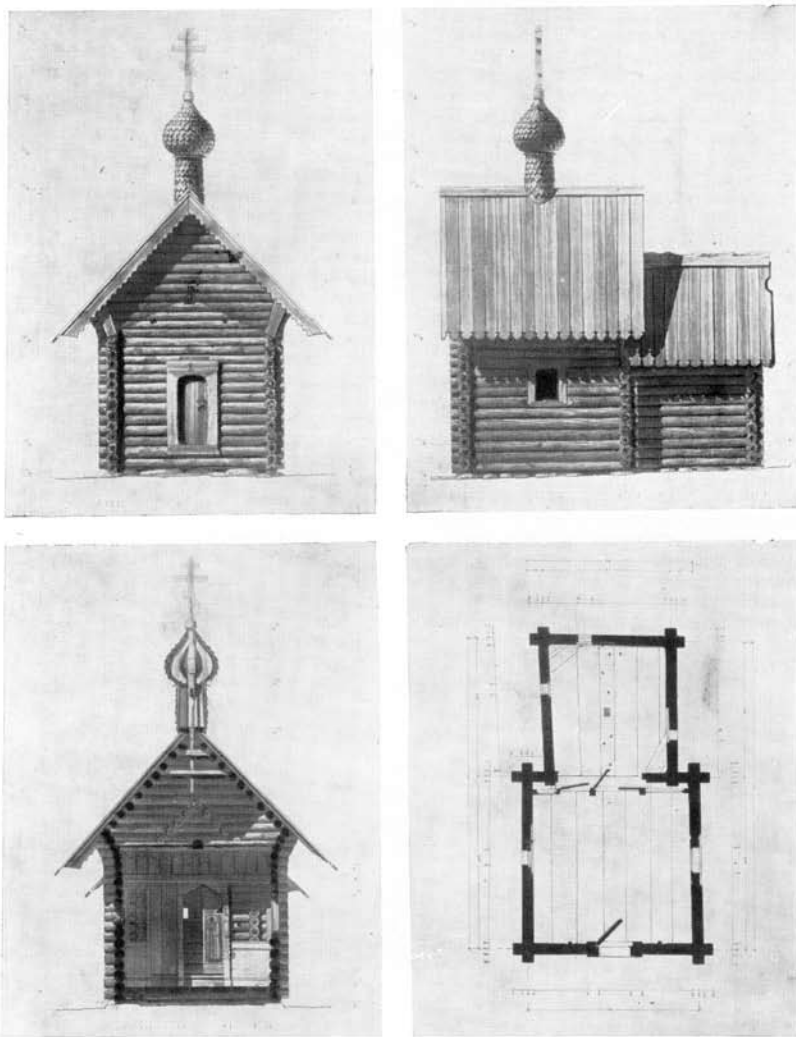
Вместе с тем архаичность отдельных архитектурно-конструктивных приемов, примененных при постройке Лазаревской церкви, дает основание видеть в ней одно из наиболее древних дошедших до нашего времени произведений деревянного зодчества (рис. 1). Об этом прежде всего говорит способ возведения сруба. Углы его срублены «в простую чашу», без внутреннего «потайного зуба» или поперечного «горбыща», обеспечивающих неподвижность бревен в плоскости стены и придающих всей постройке большую прочность и устойчивость. Бревна в срубе притесаны одно к другому так, что паз выбран не в верхнем венце как обычно, а в нижнем. Такой прием «причтерчивания» бревен, не предохраняющий от затекания воды в пазы, может стать причиной гниения дерева. Эти несовершенные приемы возведения сруба уже не встречаются в северных деревянных церквях XV—XVIII вв.

Архаичным является и способ устройства косяков входной двери (рис. 2). Верхний косяк двери — «замок», или перемычка — составлен из двух самостоятельных частей, каждая из которых сопрягается с боковыми косяками снаружи и изнутри по-разному. Так же сделано и сопряжение боковых косяков с нижним косяком — порогом. Как известно, в проемах зданий даже XV в. верхние косяки — «замки» делаются цельными, а их сопряжение с боко-

¹ Писцовая книга Оболенской пятины Заонезской половины писца Андрея Плещеева 7091 (1583) г. ЦГАДА, № 724, стр. 26.

² Писцовая книга Оболенской пятины подьячего Никиты Панина, 1628—1629 гг. ЦГАДА, АМО по Новгороду, № 136 и 137.

¹ Л. В. Дале. Старинные деревянные церкви в Олонецкой губернии. «Зодчий», 1877, № 11—12, стр. 97—98.

1. Лазаревская церковь. Западный и южный фасады, поперечный разрез и план. Обмеры

выми косяками осуществляется косой врубойкой «в ус» на всю их толщину. Благодаря этому вид «косицатых» проемов одинаков снаружи и изнутри (если не считать выпусков — «ушей» верхней колоды, обращенных в разных зданиях то внутрь помещений, то наружу). Так, например, в церкви 1486 г. в селе Бородава Вологодской области (ныне в Кирилло-Белозерском монастыре) дверные и оконные проемы уже имеют форму, типичную для всего русского деревянного зодчества.

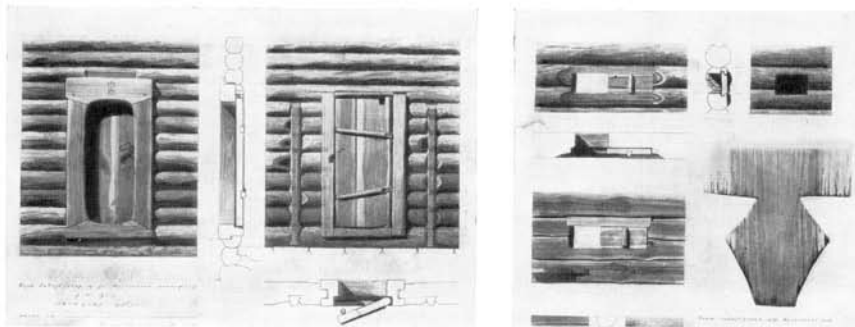
Несовершенство конструкции дверного проема Лазаревской церкви сказалось и в том, что он не связывал портал и примыкающие к нему стены в одно целое. По-видимому, именно поэтому в простенках между углами и дверью установлены вертикальные шпонки — связи, предохраняющие западную стену от «выпучивания». Этот прием не встречается в деревянной архитектуре нигде, кроме данной постройки.

К приемам, свойственным раннему деревянному зодчеству, можно отнести также отсутствие потолка в алтаре и притворе, «бесформенные» очертания угловых столбиков — полок и грубоватую обработку их. Прimitивны и другие конструктивные детали здания — «замки» волоковых окон, врубки для скамьи в алтаре и др. Все эти особенности Лазаревской церкви позволяют отнести ее к концу XIV в.

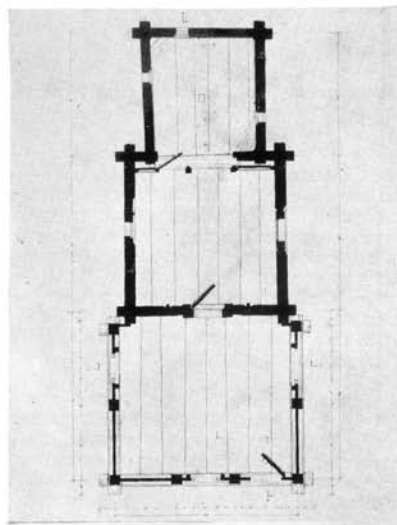
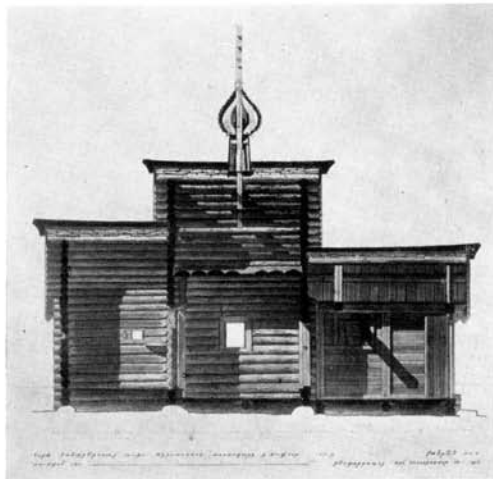
Если конструктивные приемы строительства Лазаревской церкви кажутся несколько примитивными, то этого нельзя сказать о приемах достижения художественной выразительности.

Зодчий в полной мере владел искусством создавать красивое простейшими средствами. Пропорции, размещение проемов и поверхность рубленых стен делали эту небольшую постройку монументальной, а вырезные концы кровельного теса и лемеха наделили ее изяществом. Она состоит из трех различных по величине, примерно квадратных в плане, клетей с двухскатными крышами. Средняя клеть, собственно церковь — выше других, имеет большой уклон крыши и увенчана луковичной главкой, поставленной непосредственно на коньке крыши. Центральная и алтарная клеи срублены из сравнительно тонких сосновых бревен (18—22 см), а сени каркасные с заполнением из горизонтально уложенного теса. Небольшой двухъярусный иконостас включает местный ряд из двух икон (в настоящее время утраченных), царские врата и деисусный ряд с иконами, поставленными на неширокое тябло, расписанное черной славянской вязью по белому левкасу.

Конструкции Муромской церкви, кроме отмеченных выше особенностей, в основном такие же, как и в большинстве других памятников народного зодчества. Невысокий фундамент состоит из некрутых валунов, уложенных насухо; полы — из широких (до 60 см) массивных плах, сложенных между собой круглыми шпонками; потолок четверика — тесовый, плоский, опирающийся посередине на продольную балку; подкровельные слои врублены в каждый (а не через один, как в более поздних зданиях) паз поперечных торцовых

2. Лазаревская церковь. Вход в четверик. Волоковое окно и концы кровельного теса. Обмеры

3. Лазаревская церковь. Западный фасад, продольный и поперечный разрезы и план. Проект реставрации

4. Лазаревская церковь. Общий вид с северо-запада после реставрации

стен; по слегам проложен слой «скалы» — широкие полотница бересты, сшитые берестяным же лыком; сохранившийся местами старый подтесок (нижний ряд кровельных досок) вытесан топором и прибит к слегам коваными гвоздями; кровельный тес верхнего ряда — «красный» — частично тесаный топором, а в большинстве более новый, пиленный, прибит к слегам тоже коваными гвоздями; нижние концы тесин украшены обычной «усеченной шпкой».

Конструкция главы также обычная (см. рис. 1). Осевой стержень поставлен «в шип» на продольную балку, заделанную концами в стены-щипцы, а с боков закреплен двумя парами сжимов, лежащих на слегах. Оба кружала шейки сплошные; одно из них (нижнее) лежит непосредственно на коневой слеге, а другое (верхнее) опирается на поперечную доску — шпонку, проходящую сквозь осевой стержень. Оба кружала обшиты сплошной вертикальной

обрешеткой, образующей шейку, крытую городковым лемехом. Саму луковичу образуют шесть журавцов (вытесанных из цельных досок), нижние концы которых заделаны в гнезда на кружале шейки, а верхние прибиты к основанию креста; журавцы обиты сплошной горизонтальной обрешеткой со скругленными углами, которая, так же как и на шейке, покрыта городковым лемехом. Между шейкой и главой проходит зубчатый «воротник», состоящий из наклонных остроугольных лемешин, прибитых к верхнему кружалу шейки. Крест, неоднократно возобновлявшийся, как и кровля, соединен с осевым стержнем внутри главки простейшей врубкой «в полдерева» и сбит с ним коваными гвоздями.

В 80-х годах XIX в. при заключении церкви в «футляр» был уничтожен ее западный притвор, а иконостас в самой церкви подвергался значительным переделкам, что сопровождалось повышением проема «царских врат», наращи-

ванием снизу их столбцов и створок и заменой древнего надвершия (коруны). Иконы нижнего яруса были обрамлены багетом, под ними устроена филанчатая панель, а выше — карниз; были уничтожены боковые полки — столы (под иконами нижнего яруса) и подновлена живопись икон.

Лазаревская церковь относительно хорошо сохранилась, особенно если принять во внимание долгий срок ее существования. Это, по-видимому, можно объяснить тем, что церковь стояла на сухой и возвышенной песчаной гряде (морене), благодаря чему грунт под зданием хорошо дренировался в течение всего лета и, по свидетельству некоторых источников, не смерзался даже зимой. Сильно ухудшило состояние церкви ее пребывание под «футляром». Из-за примыкания пола «футляра» к нижним венцам церкви подполье было лишено сквозного проветривания. Возникшая повышенная влажность привела к гниению нижних венцов и пола. Подгнившими оказались и самые верхние (продольные) бревна повалов. Кровли, шелома, лемех и обрешетка на верхней части купола и крест сильно обветшали.

В 1959 г. Лазаревская церковь была освобождена от «футляра», перевезена в музей-заповедник народного зодчества в Кижах. Здесь же в Кижах была проведена нами ее реставрация, законченная в 1960 г. Реставрация сохранившейся части памятника — среднего четверика и алтарного прируба — свелась лишь к замене некоторых сгнивших элементов их точными копиями, воспроизведенными в новом материале. Так, были возобновлены три внешних бревна в нижнем венце сруба среднего четверика, две нижние следи в подкровельной конструкции этого же сруба, декор концов кровельного теса, шелома, крест, часть лемеха в верхней трети главки, задвижка северного волокового окна и др.

Для кровли вместо дюймового продороженного теса позднее был применен традиционный в деревянном зодчестве широкий (до 30 см) и толстый (7 см) «ложенный» тес, имеющий посередине продольную скругленную выемку-лоток.

Исходными материалами для проекта восстановления утраченного западного притвора послужили врубки на западном фасаде центральной клетки и другие следы, оставшиеся от примыкания притвора, и обмерные чертежи Лазаревской церкви, выполненные в 70-х годах XIX в. Л. В. Дале, незадолго до устройства над ней «футляра»¹. На основании этих источников, новых исследований и произведенных автором в 1954 г. обмеров был сделан проект реставрации церкви (рис. 3).

Врубки, стыки и следы на западной стене центральной клетки давали возможность с исчерпывающей полнотой определить основные габариты кровли утраченного притвора в плоскости поперечного сечения: они точно показывают места примыкания к срубам коневой следи и обоих скатов существовавшей кровли, место и даже сечение шелома, что в свою очередь определило высоту кровли, ее уклоны и тип подкровельных конструкций. Сохранившиеся следы определили также уровень пола сеней, места примыкания к срубам стоек каркаса, его верхней обвязки. Обмерные чертежи Л. В. Дале позволили установить общие размеры притвора в плане, тип его конструктивного (каркасного) устройства, число, размеры, места и формы окон; место и величину двери. Без этих чертежей, несмотря на их схематичность, восстановить притвор было бы невозможным.

Ныне этот древнейший памятник русской деревянной архитектуры открылся в первоначальном виде (рис. 4) и стал одним из интереснейших экспонатов Кижского музея народного зодчества.

Скромная и неприметная Лазаревская церковь, если бы не главка с крестом, больше похожая на простой крестьянский амбар или лесную избушку — выдающийся памятник архитектуры, который раскрывает перед нами одну из самых ранних и малоизученных страниц истории русского деревянного зодчества.

¹ Обмерные чертежи Л. В. Дале — план, южный фасад, поперечный разрез и иконостас — хранятся в архиве Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина в Ленинграде.

Все иллюстрации выполнены автором.